

На правах рукописи

Казимирская Юлия Викторовна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ
ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Специальность 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена в федеральном казенном государственном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор Опалева Алла Анатольевна
Официальные оппоненты:	Хазов Евгений Николаевич доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя», кафедра конституционного и муниципального права, начальник Подмарев Александр Александрович кандидат юридических наук, доцент
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Академия Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 07 февраля 2017 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.01 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 17 ноября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.С. Харитонов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная научная парадигма в области прав человека исходит из аксиоматического положения о необходимости и неизбежности ограничения прав и свобод человека, включая личные (гражданские) права и свободы, во имя не менее значимых ценностей общества и государства. Вместе с тем, очевидно, что неравнозначное положение государства с его оснащённостью средствами принуждения по сравнению с отдельным индивидом может повлечь неправомерное ущемление его прав и свобод, что обуславливает необходимость научного осмысления проблематики ограничения прав и свобод личности.

Применительно к Российской Федерации проблема ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина приобретает особую значимость, поскольку политико-правовые изменения и социальные потрясения в истории страны определили крайности в правовом понимании свободы человека и ее пределов. Так, в новейшей истории России годы советской власти, ознаменовавшиеся повсеместным ущемлением прав и свобод государством, сменили 1990-е годы с политическими лозунгами о безраздельной свободе и неограниченных правах и свободах личности, что предопределило негативную коннотацию понятия ограничения прав и свобод как в научном знании, так и на быденном уровне. Именно поэтому опыт зарубежных стран западной традиции права, где зародилась доктрина прав человека, и процесс эволюции взглядов на ограничение прав и свобод был и остается поступательным, более последовательным и гибким ответом на вызовы современности, представляет научный интерес.

Выбранные для исследования страны являются яркими представителями англосаксонской правовой семьи (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки) и романо-германской правовой семьи (Федеративная республика Германия, Французская Республика), что способствует наиболее полному охвату в исследовании различных подходов к ограничению личных (гражданских) прав и свобод и выявлению общего и особенного в характеристике правового регулирования ограничений личных прав и свобод в данных странах. Анализ подходов к

ограничению личных прав и свобод дает представление о преимуществах и недостатках конституционно-правового регулирования ограничений личных прав и свобод в зарубежных странах и возможных путях развития российского законодательства в аналогичных областях.

Настоящее исследование посвящено проблеме ограничения применительно к личным (гражданским) правам и свободам, правовая природа которых особо актуализирует данную проблему, поскольку любое их ограничение прямо или опосредованно влияет на весь правовой статус человека и гражданина. Необходимо отметить, что исследование всех личных (гражданских) прав и свобод не ставилось целью данной работы, поэтому внимание уделено наиболее уязвимым с точки зрения ограничения личным (гражданским) правам человека и гражданина.

Кроме того, вызовы современного мира во всех странах определяют одновременный разнонаправленный процесс ужесточения одних ограничений личных прав и свобод и ослабления других ограничений личных прав и свобод, что диктует необходимость в новом концептуальном подходе к ограничению личных прав и свобод человека и гражданина, в частности, возрастает значимость концептуального поиска пределов правомерности (обоснования, целеполагания, способов и т.д.) ограничения личных прав и свобод человека и гражданина.

В связи с вышеизложенным научное осмысление вопросов, связанных с ограничением личных прав и свобод человека и гражданина, в сравнительно-правовом аспекте имеет важное значение для совершенствования доктринальных подходов к рассматриваемой проблеме и для законодательного регулирования в сфере ограничения личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Вышеуказанные факторы определяют актуальность темы диссертационного исследования и значение для науки конституционного права.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день в поле зрения исследователей попали самые разные вопросы ограничения прав и свобод личности: общетеоретические аспекты ограничения прав и свобод личности (Л.Л. Беломестных, И.Д. Ягофарова и др.), конституционно-правовые

вопросы ограничения всех групп основных прав (В.Н. Агеев, В.М. Малиновская, А.А. Переверзев, А.А. Подмарев), ограничение конституционных прав и свобод в условиях особых правовых режимов (Д.М. Брыкин, С.В. Пчелинцев, А.В. Тарасов и др.), проблема ограничения прав и свобод в целях обороны и безопасности (Т.О. Москаленко, А.А. Смирнов), в целях защиты государственной тайны (С.В. Крюков), ограничение основных прав и свобод в контексте деятельности различных органов государственной власти (В.В. Барбин, Т.Л. Евдокимова), проблема ограничения прав и свобод лиц с особым правовым статусом (Д.И. Делев, А.И. Ромашевский) и др. Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в деятельности прокуратуры стали предметом исследования в работах Р.В. Шарова.

Следует отметить, что компаративный метод исследования опыта России и зарубежных стран в сфере ограничения основных прав и свобод человека и гражданина использовался в качестве основного метода исследования ограничений прав и свобод человека и гражданина только в диссертационной работе А.В. Коннова. Кроме того, не стала предметом отдельного исследования тема ограничения группы личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, проблема ограничения личных (гражданских) прав и свобод в России и зарубежных странах в сравнительно-правовом аспекте требует дальнейшего специального исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе установления и реализации правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод в правовых системах России и зарубежных стран.

Предмет исследования – совокупность международных правовых актов, нормативных правовых актов России и зарубежных стран, устанавливающих ограничения личных (гражданских) прав и свобод, судебная практика России и зарубежных стран в рассматриваемой сфере.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в раскрытии конституционно-правовых основ ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина

по российскому и зарубежному законодательству, а также выработке предложений по совершенствованию российского законодательства с учетом опыта зарубежных стран.

Для достижения заданной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) раскрыть содержание понятийного аппарата, составляющего конституционно-правовые основы ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина, включая принципы, цели, основания и гарантии, по российскому и зарубежному законодательству;

2) выявить особенности правовых ограничений личных прав и свобод законопослушных лиц и лиц с особым правовым статусом, связанным с профессиональной деятельностью, по российскому и зарубежному законодательству;

3) раскрыть содержание правовых ограничений личных прав и свобод как элемента особого правового режима по российскому и зарубежному законодательству;

4) дать характеристику деятельности прокуратуры в России и ее аналогов в зарубежных странах в области ограничения личных прав и свобод человека и гражданина;

5) разработать рекомендации по совершенствованию правотворческой деятельности в сфере ограничения личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. В настоящей работе использованы следующие методы познания: общие методы (системный метод, диалектический метод, логический метод, анализ и синтез, абстрагирование, метод индукции и дедукции); специальные методы (статистический, конкретно-социологический); частные методы (формально-юридический, метод толкования норм права, метод выработки правовых решений).

В основу исследования положен сравнительно-правовой метод, посредством которого стало возможным выявление общих подходов и специфики правовой регламентации ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в различных правовых семьях, недостатков, преимуществ, а также тенденций развития правового регулирования

ограничений личных прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах.

Нормативной правовой основой исследования явились Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся вопросов ограничения личных прав и свобод человека и гражданина.

В целях сравнения российского и зарубежного опыта в изучаемой сфере правоотношений проанализированы Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 года, Конституция Французской Республики 1958 года, включая Декларацию прав человека и гражданина 1789 года, Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года, конституционные акты Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии (Закон о правах человека 1998 года и др.), законодательство и иные нормативные правовые акты, а также судебные акты Федерального конституционного суда ФРГ, Государственного совета Франции, Верховного суда США, Палаты лордов Парламента Великобритании (в рамках судебных полномочий, существовавших до 2005 года), Европейского суда по правам человека, составляющие основы ограничения личных прав и свобод человека и гражданина указанных стран. Кроме того, в исследовании использованы акты международного права (Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Американская конвенция о правах человека 1969 года и др.).

Теоретическую основу исследования составили идеи и положения, изложенные в трудах ученых-правоведов, исследовавших вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина как самостоятельную тематику, а также как часть более общих проблем прав человека и правового статуса личности.

Вопросы ограничения прав человека исследовались в работах таких мыслителей, как Ф. Аквинский, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, Г. Гроций, Р. Иеринг, И. Кант, Дж. Локк, Г.Ф. Пухта, Б. Спиноза, Г. Спенсер, И.Г. Фихте и др.

Тематика диалектического взаимодействия государства и личности, права и свободы, в частности ограничения прав человека, стала предметом исследования российских ученых Н.А. Бердяева, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, В.С. Соловьева, Г.Ф. Шершеневича, Б.Н. Чичерина.

Теоретико-правовая составляющая ограничения основных прав и свобод человека и гражданина исследовалась такими учеными-правоведами, как С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.Г. Бессарабов, В.И. Гойман, В.М. Ведяхин, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Ю.А. Дмитриев, О.С. Капинус, Д.А. Керимов, С.А. Козулина, С.А. Комаров, М.Н. Малеина, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, Е.А. Лукашева, Г.Е. Лукьянцев, А.В. Малько, В.С. Нерсисянц, А.С. Пиголкин, Л.С. Явич и др.

Специалисты науки конституционного права также обращались к различным вопросам ограничения основных прав и свобод человека и гражданина как к части более общей темы конституционно-правового статуса личности, так и в качестве самостоятельного предмета исследования. Следует выделить работы С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, А.А. Белкина, К.К. Гасанова, И.В. Гончарова, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, М.А. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, В.О. Лучина, В.В. Маклакова, А.А. Опалевой, Ф.М. Рудинского, Б.Н. Страшуна, Ю.А. Тихомирова, К.Б. Толкачева, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, И.Е. Фарбера, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина, А.Г. Хабибулина, Е.Н. Хазова, В.С. Шевцова, Б.С. Эбзеева и др.

В разной степени проблема ограничения основных прав и свобод человека и гражданина освещалась с позиций международного права И.П. Блищенко, Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкиной, Ю.М. Колосовым, И.И. Лукашук, Р.А. Мюллерсон, В.Я. Суворовым, А.Н. Талалаевым, О.И. Тиуновым, В.А. Толстик, С.В. Черниченко, М.Л. Энтиным и др.

Эмпирическую основу исследования составили:

- результаты опроса, проведенного по разработанным диссертантом анкетам среди 369 практических работников (работников органов прокуратуры и сотрудников полиции);

- результаты социологических исследований, проведенных АНО «Левада-Центр» (Россия), Институтом Гэллага, социологической службой Pew Research Center (США), социологической службой YouGov (Великобритания), статистической службой Eurobarometer Европейской комиссии ЕС по вопросам настоящего исследования;

- судебная практика России, Франции, ФРГ, США, Великобритании по вопросам ограничения личных прав и свобод человека и гражданина;

- аналитические материалы Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, Европейского омбудсмана;

- статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, имеющие отношение к теме исследования;

- информация и данные, касающиеся ограничений личных прав и свобод человека и гражданина, опубликованные в периодических печатных изданиях и размещенные на официальных сайтах сети Интернет («Российская газета», «Гардиан» и другие СМИ).

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе на основе сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства предложен концептуальный подход к правовой регламентации ограничений личных прав и свобод человека и гражданина. Для этой цели в диссертации представлена авторская трактовка понятия «ограничение личных прав и свобод человека и гражданина», уточнено содержание категорий оснований и целей ограничений личных прав и свобод человека и гражданина.

На основе выделенных автором критериев различия ограничений прав и свобод, в том числе личных, предложена следующая их классификация:

I) ограничения прав и свобод, являющиеся элементом обычного правового режима: 1) ограничения прав и свобод в целях определения границ правомерного поведения: а) ограничения прав и свобод общего характера; б) ограничения прав и свобод специальных субъектов права, в том числе в зависимости от профессиональной деятельности; 2) ограничения прав и свобод при совершении лицом правонарушения; II) ограничения, связанные с

чрезвычайными ситуациями: 1) ограничения прав и свобод законопослушных лиц; 2) ограничения прав и свобод при совершении лицом правонарушения.

В диссертации посредством компаративного и системного анализа предмета исследования раскрывается общее и особенное в подходах к регулированию ограничений личных прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах, в том числе выявлены тенденции и перспективы развития конституционно-правовых основ ограничения личных прав и свобод, предложены рекомендации совершенствования законодательства Российской Федерации в данной области.

Одной из составляющих научной новизны настоящей работы является использование в работе неадаптированных источников права зарубежных стран и введение их в научный оборот.

Положения, выносимые на защиту.

Исследование особенностей правового регулирования ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина) в России и зарубежных странах позволило разработать следующие положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается определить правовое ограничение прав и свобод как способ правового регулирования принудительного характера, который заключается в установлении (санкционировании) государством на основе конституции границ (уменьшении объема) дозволенного поведения законопослушного лица в целях охраны ценности индивидуальной свободы и публичных интересов либо в изъятии из правового статуса лица, совершившего правонарушение, в целях защиты индивидуальной свободы и публичных интересов.

2. Анализ норм конституций и законодательства России и зарубежных стран показал, что правовая регламентация пределов правомерности ограничений личных прав и свобод человека и гражданина в странах западной традиции права осуществляется с помощью приемов обоснования и целеполагания.

Несмотря на то, что в конституционных и законодательных актах России и зарубежных стран, а также в международных правовых документах

наблюдаются разные подходы к закреплению пределов ограничений личных прав и свобод и изложению норм о таких ограничениях, можно утверждать, что в рассмотренных странах конституционно-правовые основания и цели ограничений личных прав и свобод личности в содержательном аспекте характеризуются схожими чертами и ориентацией на международные стандарты. Автором выявлено, что в настоящее время в России и зарубежных странах в качестве правомерных целей, оправдывающих ограничения личных прав и свобод, преобладают охрана и защита публичных (государственных и общественных) интересов.

3. Определяющими началами правомерности ограничений прав и свобод, включая личные права и свободы, в России и зарубежных странах являются принципы ограничения прав и свобод, к числу которых относятся: принцип ограничения прав и свобод законом на основании конституции; принцип единства ограничений прав и свобод на территории государства; принцип недопустимости (минимизации) применения ограничений к абсолютным правам; принцип обоснованности и целесообразности ограничений прав и свобод, включающий соразмерность (пропорциональность) ограничений их целям; принцип равенства ограничений прав и свобод; принцип сочетания интересов личности и публичных интересов в области ограничений прав и свобод; принцип соответствия ограничений прав и свобод внутри государства международным стандартам.

Особое значение в зарубежных странах имеет принцип пропорциональности ограничений прав и свобод личности их целям, в связи с чем в литературе и судебной практике выработаны подробные правила определения соразмерности ограничений прав и свобод. Указание на принцип соразмерности при установлении ограничений прав и свобод личности может способствовать более взвешенному их применению правоприменительными органами.

С учетом опыта зарубежных стран предлагается органам государственной власти при установлении и применении ограничений личных прав и свобод исходить из того, что меры по ограничению прав и свобод должны: служить законной цели; соответствовать цели и быть рационально связаны с ней; быть

необходимы для достижения цели и наносить как можно меньший вред соответствующему праву или свободе; быть соизмеримы с целью.

4. Установлено, что правовые ограничения прав и свобод лица при правомерном поведении выражаются в определении границ такого правомерного поведения и в изъятии отдельных правомочий конкретного права или свободы.

При этом в большинстве развитых государств презюмируется абсолютный характер внутренних аспектов личного права или свободы, в то время как ограничения внешней реализации правомочий личного права или свободы вплоть до полного запрета признаются правомерными в интересах самого человека и других людей, общества и государства.

Специфика охраны личных прав и свобод законопослушного лица состоит в том, что при сопоставлении права на жизнь одного лица и иных прав и свобод другого, как правило, превалирует право на жизнь.

5. Выявлены особенности ограничений личных прав и свобод по законодательству России и зарубежных стран, которые предусмотрены для лиц с особым правовым статусом, связанным с профессиональной деятельностью. Данные ограничения:

- распространяются на лиц, выполняющих публичные функции;
- основаны на их добровольном согласии осуществлять определенную профессиональную деятельность;
- носят временный характер, как правило, срок их действия совпадает со сроком трудового (служебного) контракта;
- обосновываются значимостью публичных интересов;
- могут влиять как на особый правовой статус лица, так и на его правовой статус гражданина и человека;
- состоят в изъятии правомочий какого-либо права или свободы, не затрагивающем внутренние аспекты права или свободы.

6. Исходя из анализа деятельности прокуратуры России и ее зарубежных аналогов констатировано, что деятельность прокуратуры непосредственно связана с ограничением прав и свобод, включая личные права и свободы.

Выделено три аспекта деятельности прокуратуры в сфере ограничения прав и свобод:

1) осуществление контрольно-надзорных функций по обеспечению законности установления и применения ограничений прав и свобод законопослушных лиц и лиц, совершивших правонарушение, в целях охраны и защиты прав и свобод конкретных лиц и публичных интересов;

2) применение ограничительных мер в отношении прав и свобод лиц, совершивших правонарушение, в целях охраны и защиты прав и свобод конкретных лиц и публичных интересов;

3) участие в нормотворческой деятельности по установлению ограничений прав и свобод законопослушных лиц и потенциальных правонарушителей в целях охраны публичных интересов.

Особенность прокуратур и ее аналогов в странах западной традиции права состоит в сосредоточении функций прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства и, следовательно, в области ограничения личных прав и свобод лиц, совершивших преступное деяние.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что теоретические положения и выводы, сделанные в настоящей работе, могут стать дополнением к уточнению понятия правового ограничения личных прав и свобод человека и гражданина и внести вклад в представления науки конституционного права о подходах к правовой регламентации ограничений личных прав и свобод человека и гражданина и о тенденциях развития конституционно-правовых основ ограничения личных прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах.

В работе представлен концептуальный подход к разрешению проблем в сфере ограничения личных прав и свобод, который может стать полезным для последующих исследований конституционно-правовых основ ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложений и рекомендаций, выработанных в диссертации, в законотворческой и правоприменительной практике России. В ходе исследования выявлены недостатки в регуляции некоторых вопросов

ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина отечественным законодательством, в связи с чем автором обоснованы предложения об изменении нормативного регулирования в сфере ограничения личных прав и свобод человека и гражданина.

Исследованный в диссертации правовой опыт ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах может найти позитивное отражение в правовой системе России, а также послужить примером для избежания негативных правовых и социальных последствий установления и применения отдельных видов ограничений личных прав и свобод.

Сформулированные в диссертационном исследовании предложения могут найти применение в преподавании дисциплин «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран», «Теория государства и права», спецкурса «Права человека» и в разработке иных специализированных курсов и учебно-методических пособий по исследуемой тематике.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Основные положения исследования апробировались автором на научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, в том числе на Всероссийской научно-практической конференции «Правовая политика как фактор устойчивого развития национальной правовой системы: общетеоретические и отраслевые аспекты» X Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме (2012 г.), круглом столе «20 лет Конституции Российской Федерации. Роль российской прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина» (2013 г.), V научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (2013 г.), научно-практическом семинаре «Проблемы обеспечения законности, правопорядка, прав и свобод человека и гражданина в современных условиях» (2014 г.), VII научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (2015 г.).

Положения, выводы, рекомендации диссертации отражены в 7 научных публикациях автора, в том числе 5 научных публикациях в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Предложения и рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, используются в учебном процессе на кафедре государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (акт о внедрении от 02.02.2016), в практической деятельности прокуратуры Железнодорожного района г. Улан-Удэ (справка о внедрении от 14.10.2013) и межрайонной природоохранной прокуратуры г. Москвы (справка о внедрении от 18.02.2016).

Структура и объем исследования определены целями и задачами настоящей работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, библиографического списка и 2 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении работы обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности в юридической литературе, определяются цель и задачи исследования, излагается содержание научной новизны и формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Правовая природа и сущность ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе главы *«Сущность, понятие и классификация правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина»* анализу подвергаются природа правового ограничения прав и свобод человека и гражданина, сущностные и содержательные характеристики такого правового феномена, как ограничение прав и свобод человека и гражданина, включая личные права и свободы.

Ограничения прав и свобод устанавливаются и признаются государством посредством такого инструмента, как право, которое, являясь одним из главных социальных регуляторов общественных отношений, определяет границы возможной индивидуальной свободы в социуме, облакает меру свободы одновременно в правовую форму дозволения и требования должного поведения.

При этом пределы индивидуальной свободы, ее границы обусловлены социальными факторами: особенностями правовой культуры, уровнем развития общества, наличием социальных связей между равноправными субъектами права, пронизывающих общество, сосуществованием равных и неравных по значимости конституционных ценностей, опосредующих частные и публичные интересы, объективной необходимостью сочетания и гармонизации индивидуальных потребностей каждого и общего блага, установления стабильного правового порядка.

В параграфе раскрываются выработанные юридической наукой подходы к понятию правового ограничения прав и свобод человека и гражданина, в том

числе личных прав и свобод, категория «ограничение прав и свобод», используемое в законодательстве России и зарубежных стран и актах международного права. Выявлены сущностные характеристики данного правового феномена, его соотношение с юридическими категориями «юридическая обязанность», «юридическая ответственность», «запрет».

Автором предлагается определение понятия «правовое ограничение прав и свобод человека и гражданина», под которым понимается способ правового регулирования принудительного характера, который заключается в установлении (санкционировании) государством на основе конституции границ (уменьшении объема) дозволенного поведения законопослушного лица в целях охраны ценности индивидуальной свободы и публичных интересов либо в изъятии из правового статуса лица, совершившего правонарушение, в целях защиты индивидуальной свободы и публичных интересов.

На основании таких критериев, как правовой режим, цели, основания, субъектный состав лиц, чьи права и свободы подлежат ограничениям, содержание ограничений прав и свобод и порядок (процедура) их применения, диссертантом предложена классификация правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина.

Во втором параграфе *«Конституционно-правовые основания и цели правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах»* раскрываются содержание оснований и целей правовых ограничений личных прав и свобод человека и гражданина, а также подходы к правовому регулированию оснований и целей ограничений личных прав и свобод по российскому и зарубежному законодательству.

Под конституционно-правовыми основаниями ограничений прав и свобод человека и гражданина, включая личные права и свободы, автором предлагается понимать установленные конституцией обстоятельства, которые выражают противоречие (конфликт) между конституционно-значимыми интересами либо представляют собой угрозу данным интересам (их прямое ущемление) и обуславливают соответственно установление границ

(уменьшение объема) дозволенного поведения либо изъятие прав и свобод из правового статуса человека.

В свою очередь, конституционно-правовые цели ограничений прав и свобод, в том числе личных прав и свобод, законопослушных лиц состоят в разрешении противоречия (конфликта) между конституционно-значимыми интересами и в обеспечении их охраны, а целями ограничений прав и свобод лиц, совершивших правонарушение, выступают пресечение ущемления (угрозы ущемления) конституционно-значимых интересов и обеспечение их защиты. При этом баланс несовпадающих конституционно-значимых интересов является конечной целью применения ограничений прав и свобод, предпосылкой для правового порядка, а также критерием оценки эффективности действия права.

В ходе сравнительно-правового исследования автором установлено, что правовая регламентация пределов правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина, включая личные права и свободы, в странах западной традиции права осуществляется с помощью таких приемов, как обоснование и целеполагание.

Основания и цели ограничений прав и свобод человека и гражданина, как правило, закрепляются на законодательном уровне. В государствах, где есть конституция, основания и цели ограничения прав и свобод регламентируются на конституционном уровне в общем виде, без раскрытия понятий подлежащих защите конституционных ценностей. Конкретизация указанных критериев правомерности ограничений прав и свобод происходит на законодательном уровне.

С точки зрения законодательной техники в зарубежных странах основания и цели ограничений предусматриваются, как правило, применительно к конкретным правам и свободам. В Конституции Российской Федерации, напротив, основания и цели ограничений указаны либо для всех прав и свобод либо групп прав и свобод.

Автор пришел к выводу, что в рассмотренных странах содержание конституционно-правовых оснований и целей ограничений личных прав и

свобод личности характеризуется схожими чертами и ориентировано на международные стандарты.

В качестве конституционно-правовых целей ограничений прав и свобод, в том числе личных прав и свобод, в России и за рубежом выступают охрана и защита индивидуальной свободы (прав и свобод человека и гражданина) и публичных интересов (основ конституционного и демократического строя, нравственности (общественной морали), общественного здоровья, обеспечение обороны и безопасности государства, общественного порядка).

Автором установлено, что на современном этапе общественного развития в России и зарубежных странах все большее значение приобретают охрана и защита публичных (государственных и общественных) интересов как правомерные цели, оправдывающие ограничения личных прав и свобод человека и гражданина. Это выражается, в частности, в подробном обосновании и регламентации указанных выше целей ограничений прав и свобод в национальном законодательстве и международном праве.

Третий параграф *«Юридические гарантии законности правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина по российскому и зарубежному законодательству»* посвящен исследованию юридических гарантий законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина: принципов и организационно-правовых гарантий законности ограничения прав и свобод личности.

К основным началам правомерности ограничений прав и свобод человека, в том числе личных прав и свобод, в России и зарубежных странах следует отнести принципы ограничения прав и свобод законом на основании конституции, единства ограничений прав и свобод на территории государства, недопустимости (минимизации) применения ограничений к абсолютным правам, обоснованности и целесообразности ограничений прав и свобод, включая соразмерность (пропорциональность) ограничений их целям, равенства ограничений прав и свобод, сочетания интересов личности и публичных интересов в области ограничений прав и свобод, соответствия ограничений прав и свобод внутри государства международным стандартам.

Исследовав принципы правомерности ограничений прав и свобод личности, автор констатировал, что одним из важнейших принципов в сфере ограничения личных прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах является принцип пропорциональности ограничений прав и свобод их целям, в связи с чем в литературе и судебной практике выработаны подробные правила определения соразмерности ограничений прав и свобод.

Органам государственной власти при установлении и применении ограничений личных прав и свобод предлагается исходить из того, что меры по ограничению прав и свобод должны: служить законной цели; соответствовать цели и быть рационально связаны с ней; быть необходимы для достижения цели и наносить как можно меньший вред соответствующему праву или свободе; быть соизмеримы с целью.

Вышеуказанные конституционно-правовые принципы являются важной частью конституционного и общеправового регулирования ограничений прав и свобод, включая личные права и свободы, а именно в определении границ правомерного поведения и изъятии прав и свобод из правового статуса лиц, совершивших правонарушение. Важно, чтобы принципы, призванные защитить человека от произвола государственной власти, непосредственно применялись в правотворческой и правоприменительной деятельности и не оставались благими пожеланиями. Только в этом случае о конституционно-правовых принципах можно говорить как о гарантии законности правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина.

К числу гарантий законности ограничения прав и свобод личности также относится деятельность разветвленной системы органов государственной власти, цель которых защита прав и свобод личности, включающая обеспечение законности правовых ограничений прав и свобод, в том числе личных прав и свобод. В целом набор специальных организационно-правовых гарантий законности правовых ограничений личных прав и свобод в России и зарубежных странах западной традиции права совпадает.

Несмотря на разность подходов к организации и деятельности государственных институтов, обеспечивающих законность ограничений прав и свобод личности, в каждой из рассмотренных стран, вектор развития таких

институтов характеризуется общими чертами (наличие и развитие институтов омбудсмана, конституционного контроля, административной юстиции).

При этом нельзя не отметить, что организационно-правовые гарантии законности правовых ограничений прав и свобод в России находятся в стадии становления, и их эволюция осуществляется с ориентацией на демократические принципы.

Автором диссертации предлагается обратить внимание на положительные достижения в области гарантирования законности ограничения прав и свобод, включая личные права и свободы, стран западной традиции права.

Рассмотренные в первой главе диссертационного исследования основные начала (принципы) правового регулирования в области личной свободы человека, установленные (санкционированные) государством и определяющие границы личных прав и свобод человека, а также пределы (основания, цели, организационно-правовые гарантии, формы, способы, порядок (процедура)) их ограничения составляют конституционно-правовые основы ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина.

Во второй главе «Система правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина по российскому и зарубежному законодательству» рассматриваются группы правовых ограничений личных прав и свобод, которые образуют систему правовых ограничений личных прав и свобод человека и гражданина.

В данной части исследования рассмотрены ограничения таких прав и свобод, как право на жизнь, свобода вероисповедания, свобода передвижения и выбора места жительства, право на защиту чести и доброго имени, право на неприкосновенность тайны частной жизни, поскольку данные права и свободы тесно связаны с личностью человека и являются основополагающими в правовом статусе личности, и перегибы ограничительных мер со стороны государства по отношению к ним могут привести к вмешательству в индивидуальную свободу человека и ущемлению иных групп прав и свобод.

В первом параграфе данной главы *«Правовые ограничения личных (гражданских) прав и свобод человек и гражданина при правомерном поведении»* автор анализирует подходы к правовым ограничениям личных прав

и свобод законопослушного лица как элемента обычного правового режима на примере ограничений права на жизнь и свободы совести и вероисповедания.

В праве России и зарубежных стран рассматриваемые ограничения состоят в определении границ правомерного поведения индивида и в изъятии отдельных правомочий какого-либо права или свободы. При этом в большинстве развитых государств ограничения внутренних аспектов личного права или свободы признаются неправомерными, в то время как ограничения внешней реализации правомочий личного права или свободы вплоть до полного запрета могут устанавливаться и применяться в интересах самого носителя прав и свобод, других людей, общества и государства.

В ограничениях личных прав и свобод законопослушных лиц проявляется охранительная функция права. Целью таких ограничений выступают охрана прав и свобод самого носителя прав и свобод, иных лиц и публичных интересов от потенциально возможных нарушений и установление правового порядка.

Специфика охраны личных прав и свобод законопослушного лица состоит в том, что при сопоставлении права на жизнь одного лица и иных прав и свобод другого, как правило, превалирует право на жизнь.

Автор констатирует, что вызовы современного развития цивилизации приводят к часто болезненному отрыву от общепринятых, выработанных столетиями правовых традиций и нравственных устоев общества современных государств, выражающемуся в отказе от абсолютных запретов осуществления тех или иных правомочий личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина.

При внедрении опыта зарубежных стран в России следует учитывать, что, с одной стороны, этот опыт не всегда является прогрессивным и больше способствует аберрационным процессам в обществе и нецелесообразному отказу от нравственной компоненты права как регулятора общественных отношений. С другой стороны, как показывает практика развитых стран, абсолютные запреты все больше теряют свою эффективность и не отражают сути общественных отношений в современных условиях при открытости границ и свободном распространении информации.

Исходя из положительного опыта зарубежных стран в области ограничения личных прав и свобод человека и гражданина при правомерном поведении диссертантом предложены рекомендации по совершенствованию законодательства России.

Во втором параграфе «*Правовые ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека гражданина для лиц, наделенных специальным правовым статусом*» исследуются подходы к ограничению группы правовых ограничений личных прав и свобод, связанных со специальным профессиональным статусом граждан, в России и зарубежных странах.

В целях обеспечения эффективного выполнения функций, возложенных на публичных должностных лиц, для их правового статуса характерно наличие большего числа ограничений и запретов, чем прав и свобод.

В данном параграфе дана характеристика правовым ограничениям свободы передвижения лиц, допущенных к сведениям, составляющим государственную тайну, права на защиту чести и достоинства, права на неприкосновенность частной жизни публичных служащих, свободы вероисповедания работников публичной сферы и военнослужащих.

Целевое назначение данных ограничений состоит в охране публичных (общественных и государственных) интересов, которые могут быть потенциально нарушены.

Автором раскрываются категории «публичный служащий», «публичная фигура», применяемые в законодательстве зарубежных стран и международном праве.

Исследуемые правовые ограничения личных прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах и России характеризуются рядом особенностей. В частности, данные ограничения 1) распространяются на лиц, выполняющих публичные функции; 2) основаны на их добровольном согласии осуществлять определенную профессиональную деятельность; 3) носят временный характер, как правило, срок их действия совпадает со сроком трудового (служебного) контракта; 4) обосновываются значимостью публичных интересов; 5) могут влиять как на особый правовой статус лица, так и на его правовой статус гражданина и человека; 6) состоят в изъятии

правомочий какого-либо права или свободы, не затрагивающем внутренние аспекты права или свободы.

С учетом опыта зарубежных стран автором предложены законодательные изменения, касающиеся ограничений личных прав и свобод публичных должностных лиц.

В третьем параграфе *«Правовые ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов»* рассматриваются правовые ограничения личных прав и свобод в условиях особых правовых режимов и условия их установления и применения в России и зарубежных странах.

Правомерность и необходимость рассматриваемой группы ограничений личных прав определяются спецификой особых правовых режимов, связанных с чрезвычайными ситуациями.

Законодательство зарубежных стран в качестве особых правовых режимов называет режим чрезвычайного положения, режим осадного положения (Франция), состояние обороны, состояние напряженности, состояние чрезвычайного положения, возникшего вследствие катастрофы (ФРГ), национальное чрезвычайное положение (США), чрезвычайная ситуация (Великобритания).

В праве зарубежных стран экстремальные ситуации, обусловленные природными, техногенными, антропогенными и социально-политическими причинами, объединяются схожей регламентацией чрезвычайного положения.

Следует отметить непоследовательность законодательного регулирования особых правовых режимов в России, чрезмерную дифференциацию режимов на отдельные виды и различный подход к их регулированию.

Конституция Российской Федерации говорит о двух особых правовых режимах: военном положении и чрезвычайном положении (ст. ст. 87, 88)¹. В литературе также выделяется режим контртеррористической операции, который является наиболее уязвимым режимом с точки зрения ограничения прав и свобод, в особенности личных (гражданских) прав и свобод, поскольку

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами). Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

его регламентация выведена за пределы конституционно-обоснованных режимов чрезвычайного и военного положения и содержит предпосылки неправомерных ограничений личных прав и свобод.

Преимуществом регулирования ограничений личных прав и свобод в условиях чрезвычайного положения в России является выделение абсолютных прав и свобод на конституционном уровне.

Правовое регулирование ограничений личных прав и свобод в условиях особых правовых режимов в России и зарубежных странах предусматривает: установление на конституционном уровне и в законодательстве порядка введения и срока действия особого правового режима как юридического факта, при котором применимы ограничения личных прав и свобод, предусмотренные законодательством для такого режима; возможность перераспределения и дискреции полномочий государственных органов преимущественно исполнительной власти в области прав и свобод, включая возможность установления ограничений личных прав и свобод для законопослушных лиц и лиц, совершивших правонарушение; гарантии правомерности принимаемых экстренных мер в сфере ограничения личных прав и свобод.

Помимо закрепления ограничений прав и свобод законопослушных граждан в условиях особых правовых режимов законодательстве России и зарубежных стран закрепляются ограничения прав и свобод лиц, совершивших правонарушение, которые выражаются в упрощении порядка применения и ужесточении мер процессуального принуждения и наказания.

При этом во всех странах в условиях особого режима допускается принятие подзаконных актов, ограничивающих права и свободы, включая личные права и свободы.

Ограничения личных прав и свобод в условиях особых правовых режимов допустимы во всех рассмотренных странах в целях охраны и защиты публичных интересов, интересов других лиц и самого носителя прав и свобод, а также в целях скорейшего устранения обстоятельств, приведших к введению особого правового режима и восстановлению обычного порядка функционирования органов власти.

Четвертый параграф *«Правовые ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина и деятельность прокуратуры России и зарубежных стран»* посвящен анализу деятельности прокуратуры России и ее аналогов в зарубежных странах в контексте ограничения личных прав и свобод человека и гражданина.

Органы прокуратуры России и аналогичные государственно-правовые институты зарубежных стран являются важной организационно-правовой гарантией обеспечения законности правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина.

Автором выделено три аспекта деятельности прокуратуры в сфере ограничения прав и свобод: 1) осуществление контрольно-надзорных функций по обеспечению законности установления и применения ограничений прав и свобод законопослушных лиц и лиц, совершивших правонарушение, в целях охраны и защиты прав и свобод конкретных лиц и публичных интересов; 2) применение ограничительных мер в отношении прав и свобод лиц, совершивших правонарушение, в целях охраны и защиты прав и свобод конкретных лиц и публичных интересов; 3) участие в нормотворческой деятельности по установлению ограничений прав и свобод законопослушных лиц и потенциальных правонарушителей в целях охраны публичных интересов.

Положительной особенностью прокуратуры Российской Федерации является ее полифункциональность, позволяющая ей в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина, включая личные права и свободы, реализовать правоохранительный и правозащитный потенциал в полной мере и охватить широкий круг правоотношений, где существует риск неправомерного ограничения прав и свобод личности.

Прокуратуры и ее аналоги в странах западной традиции права преимущественно осуществляют функции в сфере уголовного судопроизводства и, следовательно, в сфере ограничения прав и свобод, в том числе личных прав и свобод лиц, совершивших преступное деяние, в целях защиты интересов других лиц и публичных интересов.

В настоящее время отмечается тенденция формирования международных европейских стандартов, которые позволяют реализовать все возможности

органов прокуратуры по охране и защите прав и свобод, в том числе сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина в рамках (и вне) уголовного правосудия.

В заключении диссертации автором обобщены результаты исследования, изложены общетеоретические выводы.

В приложениях отражены методика и результаты проведенного автором анкетирования по вопросам диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Казимирская Ю.В. Конституционно-правовые принципы ограничения личных прав и свобод человека и гражданина / А.А. Опалева, Ю.В. Казимирская // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2012. – № 4 (39). – С. 214-220 – 0,5 п.л. (вклад автора – 0,4 п.л.).

2. Казимирская Ю.В. Уполномоченный по правам человека как гарантия законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина (сравнительно-правовой аспект) / Ю.В. Казимирская // Вестник Московского Университета МВД России. – 2012. – № 9. – С. 42-46 – 0,4 п.л.

3. Казимирская Ю.В. Право на эвтаназию как ограничение права на жизнь (сравнительно-правовой аспект) / Ю.В. Казимирская // Вестник Московского Университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 15-17 – 0,3 п.л.

4. Казимирская Ю.В. Правовые ограничения права на защиту чести и доброго имени публичных должностных лиц (сравнительно-правовой аспект) / А.А. Опалева, Ю.В. Казимирская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 2 (40). – С. 6-13 – 0,6 п.л. (вклад автора – 0,5 п.л.).

5. Казимирская Ю.В. Правовые ограничения права на демонстрацию религиозных убеждений посредством религиозных символов (сравнительно-правовой аспект) / Ю.В. Казимирская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7. – С. 71-74 – 0,3 п.л.

II. Публикации в иных журналах и изданиях:

6. Казимирская Ю.В. К вопросу о видах конституционно-правовых ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов X Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме

(15-16 декабря 2012 г.): в 3 т. / Сост. В. В. Груздев. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – Т. 2 – С. 200-206. – 0,2 п.л.

7. Казимирская Ю.В. Искусственное прерывание беременности и конституционные права человека в праве России и зарубежных стран (на примере США, Великобритании, ФРГ, Франции) / Ю.В. Казимирская // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 90-93 – 0,4 п.л.

Общий объем публикаций составляет 2,5 п.л.

Подписано в печать

Усл. печ. л. 1,4

Уч. – изд.л. 1,4

Тираж 150 экз.

Наряд №

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1